

Сергей Нагорный

Подарок свыше

Сергей Нагорный

Подарок свыше

«Издательские решения»

Нагорный С.

Подарок свыше / С. Нагорный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839680-9

Истории из жизни автора, записанные и озвученные в виде коротких рассказов. Проза, стихи, песни, драма, юмор, фантастические приключения. Трудное детство. Знакомство. Первый побег. Первый концерт. Гармошка. Садист. В бегах. Работа по найму. Гитары. Барабанщик. Клуб. Пианино. Генерал. Первые песни. Фотон. Дело серьёзное. Дискотеки. Победа. Свадьбы. Музыкальный клуб. Бездомные. Знахарка. Вода. Жизнь. Ангельский сон. Откровенный разговор. Выбор. Через всё это нужно было пройти и остаться человеком.

ISBN 978-5-44-839680-9

© Нагорный С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Подарок свыше	7
Глава вторая. Дед Шура	10
Глава третья. Дед Харитон Феофанович	12
Глава четвёртая. Отец Владимир Харитонович	14
Глава пятая. Знакомство	16
Глава шестая. Юра	17
Глава седьмая. Первый побег. Первый концерт	18
Глава восьмая. Гармошка	20
Глава девятая. Опять скандал...	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Подарок свыше

Сергей Нагорный

© Сергей Нагорный, 2019

ISBN 978-5-4483-9680-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Второе издание

**Композитор, поэт, прозаик, аранжировщик, вокалист.
Окончил Московский университет искусств с отличием.**

<https://www.chitalnya.ru/users/maestrosv/>

Эта книга мой первый шаг в прозе.

Огромное спасибо:

Корректору – Лидии Копасовой
Редактору – Вероне Шумиловой

Глава первая. Подарок свыше

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1435653>

Об этой трагедии мне поведала мама с печалью великой в глазах...

Колхозам нужна была помощь, и многих срывали с работы и везли за город, на поля.

Отец ушел на работу. Собиралась и мама, оставляя на хозяйстве свекровь с маленьким сыночком. Его звали Серёжа.

О, если б ведал кто и знал, как в это хмурое, пасмурное, тревожное утро ей так не хотелось уходить! Но работа – есть работа! Как и всех коллег, привезла её машина за город и уехала. И началась прополка на полях...

Тем временем Серёжа плакал.

«Видно, кушать хочет, – подумала свекровь. – Потерпи, внучок, скоро тебя накормлю! Сварю-ка я борщ. У нас большая семья, возьму кастрюлю побольше»...

Какая прополка? Мать в поле бригадира просила, молила:

– Отвезите меня домой! Чую, что в доме будет беда.

– Ну, где я тебе в поле машину найду? Она приедет лишь в четыре часа! – ответил в сердцах бригадир.

«О, Боже, бежать! Но куда? Не успею! Дай крылья мне, Боже, взлететь, как птице!» – билось её сердце..

Плита раскалилась, и борщ закипел.

Ребёнок тянул свои ручки к кастрюле.

«Кушать хочешь, малыш? Потерпи, мой родной! Скоро сварится борщ!» – И свекровь зачем-то отвернулась.

«Обезумела, мать! Может, зря так рыдаешь? – говорили маме, пытаюсь утешить подруги. – Скоро будет машина!».

Минуты ожидания превратились в годы, вечной болью и муками стали.

Отвернулась свекровь... Зачем? Куда?

Потянули ручонки малыша кастрюлю к себе... И упала она, кипятком малыша обливая.

На крик и шум спохватилась свекровь. Она повернулась, обомлела и присела от шока, не зная, что делать...

В поле машина пришла. Мать просила, умоляла шофёра быстрее везти: с ребёнком беда! Материнскому сердцу водитель поверил и гнал машину, нарушая права. Но та дорога длиннее жизни оказалась.

Мать бежала по улице. К дому подъехала «Скорая».

«Зачем „скорая“? Может, это свекровь заболела?» – ударила в голову мысль.

Зачем, почему соседи во дворе на неё смотрят все со слезами? Где мой малыш?!

Как увидела мать малыша – обомлела. У неё на руках он стонал... умирал...

– Спасите мне сына! – просила врачей, умоляла.

– Медицина бессильна, – ответили врачи. – Не довезём. Слишком поздно нам позвонили... Прощайтесь с сыном...

– О, небеса, помогите! За что же вы так наказали? Меня заберите, я уже пожила, но оставьте дитя жить на свете! Где ж ты была, свекровь!? Смотрела куда? Ты не борщ, ты мне сына сварила...

Услышав это, свекровь потеряла сознание.

«Нашатырь, валерьянки!» – шептали врачи.

...Пятнадцать минут пролетели, как миг...

Малыш вдруг затих, и народ зарыдал.

– Перестаньте! – сказала всем мать. – Он не умер! Он просто заснул!

До этой трагедии на нашей улице появился первый мотоцикл, а затем и первый телевизор. Соседи приходили смотреть кино.

Отец не любил алкоголь до тридцати лет и не пил даже пива. Может, после этого случая – запил. И пошло, и поехало: водка, вино – всё равно. Он «глушил» пиво, как воду, литрами.

Загулы, ссоры, пьяные драки, дебоши. Восемнадцать велосипедов по пьяному делу пропадали. Кончилась семейная спокойная жизнь. Брат старший, Владимир, на шесть лет старше меня, помнит больше плохого, чем я.

Так с тех пор и невзлюбил отца за это и не простил его до сих пор.

Молва разлетелась по округе. Многие пытались утешить семью, но зря. Мама почти каждый день со слезами ходила на кладбище, просила, молила всех святых вернуть ей сына. И это продолжалось не день и не два – целый год.

Стали шептаться вокруг: «От горя помешалась, бедняга!».

Однажды был тихий вечер. В доме была только мама и, как прежде, молилась всё о своём... Молилась и плакала. Вдруг появилась женщина в чёрном, положила руку ей на плечо и сказала:

«Твои молитвы услышаны. Хватит плакать! Не надо слёз, он и так в воде. Я тоже сына теряла. Будет тебе сын. Зайдешь в соседнюю комнату, увидишь младенца, спросишь, кто он и как его имя. Какое имя скажет, таким и назовёшь сына».

Затем она, как будто сквозь стену прошла, исчезла, растворилась...

Мама сделала всё, как велели: зашла в соседнюю комнату, увидела младенца на кровати, спросила:

– Ты чей?

– Я ваш! – ответил малыш.

– А как тебя зовут?

– Серёжа.

С тех пор мама успокоилась и забеременела.

Мама носила меня под сердцем, всем говорила, что вернут небеса ей то, что потеряла, и будет сын.

Ведь в те времена не было УЗИ и компьютеров, но она твёрдо знала, кто родится, хотя не раз слышала в ответ:

– Откуда ты знаешь? Может, будет девочка?

– Нет, знаю, мальчик! – отвечала она всем.

Так я появился на свет. Точная, вылитая копия Серёжи.

А, может, и не копия... Может, просто воскресили чудным образом, как говорила мама: «В первую очередь Высшие силы отвечают на молитвы матери».

Вот и ответили! Хотя и долго мама ждала, но ответили и решили ей сделать подарок свыше.

PS: Песня о маме

<https://www.realmusic.ru/songs/593287>

Подарок свыше

Глава вторая. Дед Шура

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1435674>

Что касается еще одного дедушки, по маминой линии, то его звали деда Шура. Из своих воспоминаний он, помню, всегда нас с братом угощал леденцами, круглыми, как монета, потолще, конечно. Давал нам по рублю, а то и больше.

Его вторая жена, а мне – бабушка Поля – иногда торговала на хитром рынке возле ЖД вокзала постным маслом: брала его с маслобойки. Чем-то ещё она торговала, но уже не помню чем.

Когда началась война, маме было 8 лет. Рассказывала, как она прятались в доме от бомбёжки. Одна бомба упала во двор, возле дома, чудом не взорвалась.

Одному немцу-врачу мама очень понравилась, и он хотел её удочерить и отправить в Германию. У него не было детей, жена не могла их иметь из-за болезни. Немец мог забрать ребёнка силой, но он хотел решить вопрос мирно. Угощал маму конфетами и шоколадом. Но на всякие уговоры и обещания сделать её счастливой и обеспечить ей райскую жизнь в Германии, родители отвечали отказом.

Родная бабушка маму очень любила. После войны, как ни было трудно, старалась ей дать что-нибудь вкусненькое, достать или купить новенькое платье. Однажды бабушка сильно заболела. Дед, вместо заботы и ухода, пошел в загулы, не постеснялся привести в дом шестнадцатилетнюю Полину. А больную жену, чтобы не мешала, отправил доживать и умирать в сарай. Тем самым они взяли тяжкий грех на душу.

У бабы Поли родился сын Виктор. Попал в тюрьму, а потом трагически погиб. Была ещё дочь Люда – добрая душа, нас с братом любила, угощала часто, интересовалась, как мы живём. Плохо было только, что она любила форсить. Хоть и ругали её за это, но всё равно форсила, любила ходить без шапки, когда было зябко, за что и поплатилась – застудила голову.

В это время я был в армии. Тётя Люда перед смертью, как чувствовала, решила с мамой меня навестить. Я служил в Харькове, в 300 км от родных мест. Осталось цветное фото.

В скорости Люда умерла от саркомы, оставив после себя двух дочерей. Её муж Виктор, не выдержав горя, запил, не слушал никого, не смог остановиться. А на производстве он был на хорошем счету, имел награды и благодарности.

Сгубила пьянка за 3 месяца.

Дед Шура работал начальником ликёро-водочного завода. Тоже много выпивал в своей жизни. Когда ему было за 70, заболел. Приехали врачи и после осмотра спросили его:

- Дедушка, сколько Вы выпили за свою жизнь?
- Наверно, цистерна будет.
- Вот эта цистерна и разрушила вашу печень и почки.

В больницу деда брать не стали. Сказали: «Готовьтесь...».

Ночью дед проснулся, звал маму, что-то хотел сказать, просил прощения...

Когда деда отпевали, читали молитвы и прощались с ним.

Одна женщина из церкви рассказывала мне о Божьих чудесах из Библии, когда море расступилось при выходе еврейского народа из Египетского рабства.

Уставший от слёз, глядя на дедушку в гробу, я слушал её рассказы, чтобы немного отвлечься от горя. Она дала мне крестик на булавке, просила приколоть где-нибудь на одежде и носить всегда с собой. «Он тебя будет оберегать от бед,» – сказала.. Тётя Нина, мамина сестра, говорила матери с недовольством: «Чему она ребёнка учит?»

Провести в последний путь деда пришло много народа. Был духовой оркестр.

Почти все старички «поуходили».

Одна баба Поля прожила дольше всех – 86 лет. Есть видео, где я её снимал при жизни и двоюродную сестру Наташу с дочкой, и мужем.

Так же приезжал брат с женой из Крыма, и мама тоже вошла в историю домашнего кино.

(На фото тётя Люда, я и мама)

На фото Нагорный Харитон Феофанович

Глава третья. Дед Харитон Феофанович

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1435677>

Вспоминая своё дошкольное детство, помню некоторые фрагменты. Кое-что мне рассказывала мама, отец, соседи.

Мой дедушка, Харитон Феофанович, по линии отца, имел свой большой дом. В нём собирались соседи, пели песни, танцевали, рассказывали всякие истории.

Когда у нас появился первый телевизор на улице, тогда программ было очень мало: они шли по два-три часа, и люди на улице, чтобы успеть посмотреть что-нибудь, что покажут по телевизору, старались быстрее справляться со всеми делами. Детвора тоже спрашивала разрешение у бабушки с бабушкой, можно ли посмотреть телевизор. Все-таки на то время это было интересно, что там показывает этот чудо-ящик – телевизор?

Дедушка с бабушкой следили за порядком, в их доме было чисто. В домашнем кинозале детвора садилась на пол, на тканые дорожки, взрослые – кто где: на стульях, скамейках, кровати и смотрели это чудо.

Сосед Владимир Белянский рассказывал, что в детстве он подрабатывал у моего дедушки Харитона Феофановича.

Помню, как дедушка из штакетины забора выстрогал мне саблю, и я бегал по огороду в поиске всякой травы и рубил её, как врага, вспоминая сказки о богатырях.

У деда был конь. Сосед водил его на прогулки. Дедушка его щедро награждал: в то время давал целый рубль. В те времена это были большие деньги. Уцелела только одна дедушкина фотография.

По словам двоюродного брата Леонида:

«Бабушка перед смертью попросила купить ей колбасы,
и поела её с хлебом с охоткой... Затем... Никто не заметил,
когда она покинула потом этот мир.

Дедушка знал, когда уйдёт в мир иной. Пригласил маму:

– Валя, помоги мне обмыться. Мне пора уходить...

А отца попросил купить вина. Мама приготовила закуску и накрыла на стол

Семейный ужин – последний вечер...

Все вспоминали главные моменты из жизни...

Дедушка дал наставления и просил не поминать его лихом и простить его, если есть обида у кого на сердце...

Поздно ночью во сне его забрали небеса...

На фото Нагорный Владимир Харитонович

Глава четвёртая. Отец Владимир Харитонович

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1435678>

Мой отец был родом из села Гришино (1931г. 28 марта). У отца четыре старших брата ушли добровольцами на войну. Один из них был учителем. Никто не вернулся домой: они пропали без вести. Их судьба неизвестна до сих пор.

У отца остались братья: Илья и Семён. Семён был большой фигурой в Горисполкоме, и многие пьяные выходы отца прикрывал, рискуя слететь с работы. Дядя Илья приходил с семьёй. Были песни и пьянки.

Отец хотел жить отдельно, своей семьёй, и поэтому ему нужно было строить домик рядом. Договорился с соседом Володиёв Акименко выкупить у него участок земли, и тот согласился.

Появился ещё домик из самана, утеплённый стяжкой, штукатуркой и шубой, как я описывал в рассказе «Работа по найму». В нём прошло моё дошкольное детство, а потом, с перерывом в пять лет, и юность. Дом стоит до сих пор, правда, уже в аварийном состоянии. И не знаю: то ли спасать его, то ли рушить.

НА ФОТО МАМА С БРАТОМ

мама

Глава пятая. Знакомство

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1435679>

Появились первые репродукторы, радио.

В детстве маме интересно было узнать, где же спрятались в этом репродукторе – дикторы: дядя и тётя. Когда взрослые ушли на работу, она поставила табурет, чтобы достать до динамика. Поиски ни к чему не привели. Дядя и тётя замолчали: приёмник был раскурочен. Когда пришли взрослые, ей досталось на «орехи».

Родная мама моей мамы умерла, и в доме появилась мачеха. Был случай, когда мама заболела, перестала есть, объявила всем, что у неё «рак», на что баба Поля ответила: «Дурак!» Отварила курицу и заставила съесть: «рака», как не бывало.

Бабушка была волевая, твёрдая по характеру и ругала за ошибки. Она давала не раз мудрые советы, наставляла всех на путь истинный.

Когда маме исполнилось 16, она пошла на работу и там познакомилась с отцом. Он стал ухаживать и послал сватов. Они наперебой расхваливали отца. Мол, не пьёт, не курит, работающий, гармонист, песни поёт, танцует... Если бы старшие знали, какие маму ждут муки и испытания, то вряд ли благословили бы на такой союз.

Батя купил мотоцикл и решил похвастаться перед всеми. Он уговорил маму прокатиться с ветерком на природу. Но ветерок был короткий. На полпути колесо пробилось, и батя катил угрюмо тяжёлый мотоцикл вдоль обочины дороги, а мама шла следом.

«Ну, что спустил?!» кричали с издёвкой водители проезжающего транспорта..

Старший брат Владимир

Глава шестая. Юра

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1436678>

Мама говорила: «При хорошем отце нас было бы пятеро, а выжили только двое... После того, как отец потерял сына Сергея, а следом своего отца и мать, он стал бесконтрольным.

Однажды, мама была на работе. Она просила отца следить за сыном Юрой и не пить. он пообещал, но не выполнил своих слов.

Ему надоело нянчит малыша, и он пошёл за выпивкой. Домой привёл пьяных друзей. Юра испугался незваных гостей, кричал и плакал. За это отец выставил его в холодный коридор, чтобы не мешал с друзьями пить дальше.

Была осень. Юра простудился, заболел. Врачи выяснили: воспаление лёгких.

Юра лежал в больнице не долго... Уколы не помогли... Ребёнок скончался...

Глава седьмая. Первый побег. Первый концерт

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1436680>

Расскажу историю о своём первом концерте.

Отец любил заниматься самодеятельностью: ходил в клуб, пел, танцевал, играл на гармошке. И поэтому домашние концерты я помню с детства. Даже выучил несколько песен.

Я рос красивым малышом. Был случай, когда маму просили цыгане продать малыша, предлагали большие деньги. На что она ответила: «Вы что с ума сошли! Какая мать продаст своего ребёнка?»

«Разные мамы в жизни бывают, женщина,» – ответили ей.

Мне было три года. Однажды мама отвела меня в садик «Колобок», а сама пошла на работу.

Мне почему-то надоело быть в садике и захотелось домой пораньше. Уже родители начали забирать своих детей, а за мной никто не приходил. Вдруг я увидел своего старшего брата, который с другом проходил мимо забора садика. Я его просил забрать меня домой, но он не послушал.

– «Тебя мама заберёт, » – ответил он и ушел. Ох, уж эти «старшие»! Не любят они с малышняй возиться.

На его месте я бы так не поступил. С досады решил сбежать. Дождался, когда воспитатели потеряли бдительность, отвернулись в сторону, и я шмыгнул к забору в лазейку, которую давно приметил в заборе.

Это был мой первый побег из неволи.

Помню, что батя частенько посещал пивной бар, который находился в подвале столовой Динасового завода, рядом с садиком. Я спустился по ступенькам в подвал в надежде найти отца.

Там было полно народу: захмелевшие мужики, которые после смены на заводе решили перед дорогой домой расслабиться. Нашёл отца с друзьями за бокалами пива у стойки.

Он увидел меня, обрадовался: «Тоже артист растёт!»

Батя представил меня пьяной публике, как будущего артиста, попросил меня выступить и спеть его любимые песни.

Первые аплодисменты меня вдохновили, и я запел! Народ подпевал... Шквал аплодисментов.

Кто-то нашёл конфеты в кармане, дал мне, а батя решил наградить меня по-иному: – «Выпей, сынок, пивка!».

Помню, там были большие дубовые бочки и продавали бочковое пиво. Ценители говорят, что оно имеет особый вкус. Но лично мне в тот день пиво не понравилось: оно мне показалось горьким.

Ситро «Буратино», «Крем-сода – да! Стакан сиропа из автомата было вкуснее.

Батина попытка приучить ребёнка к спиртному не удалась...

Тем временем мама пришла за мной в садик: меня там не оказалось.

«Неужели цыгане украли?» – с ужасом подумала мать. Все работники садика были подняты по тревоге.

И начались поиски. Когда все комнаты садика и территорию проверили и не нашли, кто-то посоветовал позвонить в милицию. Мама сначала решила найти мужа и подключить к поискам.

Сердце подсказало дорогу в пивной бар. Когда она вошла, то увидела картину, как меня отец угощает пивом. «Ты что, подлец, ребёнка спаиваешь?» От ярости она двинула ему так, что он, как подкошенный, рухнул на пол и бокалы разбились вдребезги.

Кто-то сказал: «Пантера ворвалась! Какой концерт испортила!»

На этом батина попытка приучить ребёнка к спиртному разбилась, как бокалы.

Мама следила за нами, чтобы мы не пошли по пьяным стопам отца. Да и мы сами всё понимали, что пить – здоровью вредить.

На следующее утро меня мама отвела в садик. Директор садика и воспитатели меня отругали, объясняя, что маму расстраивать нельзя и убегать тоже. На что я, склонив голову, отвечал со слезами:

– Я больше не буду! Мне было ужасно стыдно...

Садик этот работает до сих пор... Тогда, в детстве, он казался огромным.

Теперь он гораздо скромнее выглядит, когда я прохожу мимо его стен.

Но та картина стоит перед глазами до сих пор! И стыд до сих пор не проходит.

Глава восьмая. Гармошка

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1436685>

Первым музыкальным инструментом была гармошка отца.

Еще до первого класса, помню, как отец играл на гармошке, предлагая детям петь песни. Он приглашал в гости родственников, знакомых. Я помню, как он играл на гармошке и пел любимые песни. Это были «Барыня», «Цыганочка», «Черемшина», «Дивлюсь я на небо», революционные песни: «Варяг», «Смело, мы в бой пойдём за власть Советов»...

Эти песни мне запомнились с детства.

Я пытался на гармошке подобрать на слух мелодию, но только одной рукой. Я пробовал правой рукой нажимать кнопочки, найти по слуху мелодии.

Вот это мой первый опыт в детстве, Гармошка – моя первая музыкальная страница.

На фото отец

Глава девятая. Опять скандал...

Аудио <https://www.realmusic.ru/songs/1436694>

После смерти брата Юры отец свою вину сваливал на врачей, и с тех пор боялся уколов, как огня.

При очередном запое выгнал нас с мамой полураздетых из дома. Мама привела нас к женщине, у которой работала по найму когда-то.

Я помню эту ночь в чужих стенах и чужом доме, и мамин плач на кухне, где её успокаивала хозяйка.

Днём мы вернулись домой. На упрёки мамы протрезвевший отец не отвечал. Что было вчера – не помнил. Потом, через короткое время, пришёл ночью домой пьяный, измазанный женской помадой. Опять скандал, опять разборки! Они кончились тем, что он всех выгнал опять из дома. На этот раз идти было некуда, да и стыдно людей среди ночи тревожить.

На чердак стояла лестница, и мы залезли туда, прячась от холодного ветра, как могли, прижимаясь к печному дымарю.

Отец закрылся, как всегда, в доме снаружи и лёг спать. Следить за печкой было некому, поэтому вскоре дымарь перестал греть.

После такой ночи мама застудила почки. Досталась и нам с братом.

Сколько раз после пьяных разборок маме было плохо, сколько вызванных «скорых» – сбились со счёта! Сколько мама теряла сознание, сколько раз врачи вытаскивали её с того света... Одному Богу известно. Врачи удивлялись: «Как Вы с таким садистом живёте?»

Однажды, пьяный, он выгнал нас, детей, из дома и закрыл двери. Мы в окно с ужасом увидели, как он связал маму верёвками и бил её... Брат велел мне бежать, звать соседей. Они вызвали милицию. Соседи стали стучать в дверь: «Володька, не дури, открывай!»

Отец не унимался и для пыток достал утюг. Брат нашёл камень, разбил окно, но из-за осколков стекла лезть туда было крайне опасно.

«Люди помогите! – кричали мы. – Он связал маму и включил утюг!» Соседи стали ломать дверь, но она не слушалась.

Кто-то побежал за топором... Отец крутил у лица мамы горячим утюгом ...Топор принесли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.